

Научная статья

УДК 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-147-160

Особенности образа СССР на страницах американской прессы в последние годы существования Советского Союза

Кира Игоревна Дагаева

Московский государственный педагогический университет

Москва, Россия

dagaevakira@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7430-8425>

Аннотация

Анализируются публикации журнала «Time» в 1990–1991 гг. Цель исследования – выявить характерные особенности репрезентации образа СССР на страницах американской прессы в последние годы существования Советского Союза, определить главенствующие стереотипы и специфику их формирования. Основываясь на частотном анализе лексем, автор предлагает уникальный тематический рубрикатор, отражающий фокус интереса американских журналистов при освещении событий, связанных с СССР. Выявлено, что понятие «русские люди» представляется в качестве пассивного объекта, отмечается разделение политических сил на положительные (М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин) и отрицательные («Кремль», «Москва», «Советский Союз»). Особого внимания заслуживает трактовка событий Августовского путча – настойчивое проведение параллелей с революцией 1917 года.

Ключевые слова

имагология, холодная война, образ России, стереотипы, американская пресса

Для цитирования

Дагаева К. И. Особенности образа СССР на страницах американской прессы в последние годы существования Советского Союза // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 147–160. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-147-160

Features of the Image of the USSR on the Pages of the American Press in the Last Years of the Soviet Union

Kira I. Dagaeva

Moscow Pedagogical State University

Moscow, Russian Federation

dagaevakira@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7430-8425>

Abstract

The article discusses the features of the image of the Soviet Union in the American press in 1990–1991. Based on the analysis of the articles from the liberal weekly news magazine “Time”, the research aims to identify the characteristic features of the representation of the image of the USSR on the pages of the American press in the last years of the Soviet Union and to analyze the dominant stereotypes and the specifics of their formation. The author resorts to quantitative and semantic analysis of texts from “Time” magazine covering events in the USSR.

The paper examines the problems of the collapse of the USSR but for the first time from the perspective of the imagological study. Based on the frequency analysis of lexemes, the author proposes a unique thematic list of rubrics that reflects the focus of interest of American journalists when covering events related to the Soviet Union. On the

© Дагаева К. И., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 147–160

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 147–160

pages of "Time", the concept of "Russian people" is presented as a passive object that has nothing to do with politics. There is also a division of political forces into positive ones, represented by M. S. Gorbachev and B. N. Yeltsin, and negative, pursuing a repressive policy, presented as abstractions "Kremlin", "Moscow", "Soviet Union". The interpretation of the events of the August putsch deserves special attention - the persistent drawing of parallels with the revolution of 1917.

Keywords

imagology, Cold War, image of Russia, stereotypes

For citation

Dagaeva K. I. Features of the Image of the USSR on the Pages of the American Press in the Last Years of the Soviet Union. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 147–160. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-147-160

Введение

Современное общество вступает в эпоху стремительной глобализации, характеризующейся в первую очередь растущей медиа-конвергенцией, сопряженной с увеличивающейся ролью общественного мнения в СМИ и политических процессах. Существенное влияние на развитие международных связей, на сотрудничество в социальной, экономической и политической сфере оказывает имидж государств за рубежом. Общественное мнение оказывает всё большее влияние на целый ряд аспектов: академическую мобильность, развитие туризма, межкультурное взаимодействие. Таким образом, задачи формирования позитивного имиджа России за рубежом выходят на первый план и имеют первостепенное значение.

В контексте нарастающей политической напряженности между США и Россией принципиально важен анализ стереотипов, функционирующих в американских средствах массовой информации, которые интерполируются на американскую аудиторию и формируют общественное мнение по целому ряду вопросов, что, в свою очередь, оказывает влияние на международную политику. Следует учитывать, что образ страны складывается из целого ряда взаимосвязанных факторов, многие из которых имеют прочные исторические корни.

Анализ проблем формирования имиджа страны за рубежом требует междисциплинарного подхода, учитывающего такие научные области, как история, культурология, политология, лингвистика, этнография и др. В конце XX в. изучение представлений о народах, устойчивых образов, относящихся к инокультуре выделилось в отдельное научное направление под названием «имагология» [Авдонина, 2012, с. 18]. Одним из первых его ввел в оборот П. Журда, представивший в 1938 г., в рамках компаративистики, анализ репрезентации различных стран во французской литературе [Jourda, 1938]. Серьезный вклад в данную область исследования внесли также Ж. М. Карре [Carré, 1947], Ф. М. Гийяр [Guyard, 1969], А. Лортолари [Lortholary, 1951], Ш. Корбе [Corbet, 1967] и М. Кадо [Cadot, 1967]. Позднее активно развивалась социальная концепция имагологии, представленная работами таких ученых, как П. Л. Бергер и Т. Лукман [Berger, Luckmann, 1967], Б. Андерсон [Anderson, 1983], Дж. Э. Хобсбаум [Hobsbawm, 1992], К. Гирц [Geertz, 1973] и др. Следует отметить, что в России интерес к исследованиям в области имагологии возник в конце 1990-х гг. Первые отечественные работы уделяли существенное внимание проблемам пропаганды, конструирования «образа врага» и различным аспектам информационных войн. Данной проблемой занимались Л. З. Копелев [1993], Н. М. Потапов [1964], И. А. Селезнев [1926] и др. Современные работы в области имагологии имеют широкий диапазон и междисциплинарную направленность. Важный вклад в изучение проблем формирования и функционирования образов России в инокультуре внесли Е. А. Котеленец [Барабаш и др., 2010; 2015], А. Р. Ощепков [2015], С. Б. Королева [2014]. Среди работ, посвященных вопросам формирования образа России в американских средствах массовой информации, необходимо выделить исследования В. И. Журавлёвой [2006; 2007; 2012], П. Г. Кошкина [2016], М. С. Ковригиной [2020].

Анализируя американскую прессу периода холодной войны, следует учитывать взаимное влияние средств массовой информации, власти и общества: политическая обстановка и ранее

сформированное общественное мнение влияли на СМИ, которые, в свою очередь, закрепляли существующие стереотипы и имели определенный вес при принятии политических решений [Авдони́на, 2012, с. 34]. В результате, по оценкам ряда исследователей, происходило кольцевое подкрепление стереотипов: образы из СМИ переходили в разряд социальных мифов и стереотипов, предопределяя реакцию на различные информационные поводы, связанные с СССР [Котеленец, Затуловская, 2019, с. 55].

Материалы и методы исследования

В качестве эмпирического материала для исследования автором были выбраны публикации либерального еженедельного новостного журнала «Time»¹ в период с 1 января 1990 по 31 декабря 1991 г. Верхняя граница хронологических рамок обусловлена принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР в 1990 г., выходом из состава СССР первых союзных республик, а также необходимостью учитывать контекст публикаций, вышедших из печати незадолго до данных событий. Нижняя граница хронологических рамок исследования определяется декларацией о прекращении существования СССР. В исследовании были применены методы контент-анализа, квалиметрический подход, а также количественный и семантический анализ. Первичная выборка статей осуществлялась по тематическому принципу. Для верификации выборки использовался также ряд ключевых слов: Russia, Russian, Soviet, Soviet Union, U.S.S.R., Gorbachev, Yeltsin. На основе данных ключевых слов автором был также реализован анализ частотных коллокаций и предложен тематический рубрикатор.

Результаты исследования

В рамках первичной выборки было выявлено 119 публикаций в журнале «Time», затрагивающих события и персоналии, имеющие отношение к СССР. В 1990 г. в свет вышли 49 статей, так или иначе связанных с Советским Союзом. В 1991 г. их количество выросло до 69. Частотность публикаций по месяцам (рис. 1) дает представление о пиках публикационного интереса «Time» в более детальной перспективе.

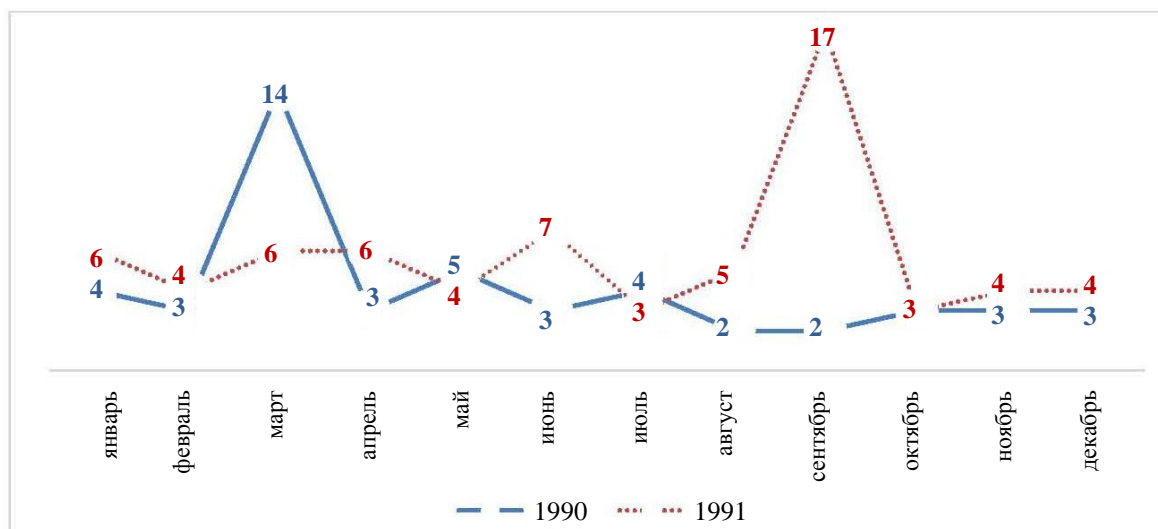

Рис. 1. Количество публикаций в журнале «Time», посвященных СССР, по месяцам
Fig. 1. Number of publications on the USSR in Time magazine, by months

¹ URL: <http://content.time.com/time/> (дата обращения 30.05.2022).

Частотный анализ представленных публикаций позволил определить ряд наиболее употребительных лексем (рис. 2).

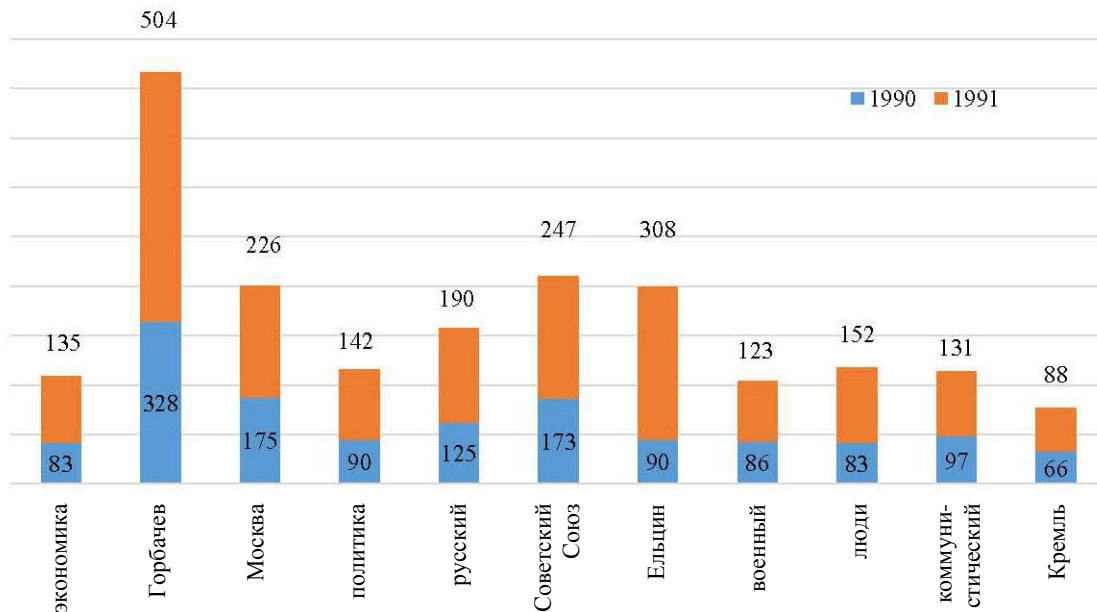

Рис. 2. Наиболее частотные лексемы в материалах журнала «Time», посвященных СССР
 Fig. 2. The most frequent lexemes in the publications on the USSR in the Time magazine

Основываясь на полученных данных, мы выделили несколько областей, привлекавших повышенное внимание журнала «Time», которые, в свою очередь, представляется возможным разделить на четыре тематические группы. Первая объединяет в себе «экономику», «политику» и «военных». Вторая – «политические силы», характеризующиеся частотными лексемами «Советский Союз», «русский», «народ» и «коммунисты / коммунистический». К ним также следует отнести лексемы «Москва» и «Кремль», поскольку они употребляются в данных публикациях не в качестве топонимов, но в роли контекстуальных синонимов таких понятий, как «правительство» и «государство». Третья – «персоналии», включает в себя упоминания М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина. Четвертая, не столь частотная, но принципиально важная для данного исследования группа включает в себя лексемы «перестройка» и «революция».

Репрезентация первой тематической группы, связанной с политикой, экономикой и военными, была представлена наиболее стабильно – данные сюжеты не подвергались почти никаким изменениям на протяжении двух лет. Это позволило выявить ряд наиболее частотных коллокаций для каждой темы (рис. 3).

Для описания экономических тем американские журналисты чаще всего использовали слова «реформы», «хаос», «коллапс», «санкции», «кризис», «помощь» и «поддержка», «война». Слово «политика» в контексте СССР в журнале «Time» чаще всего употреблялось со словами «сила», «военный», «реформы», «изменения», «столкновения», «кризис», «диалог». Упоминания военных часто сопровождалось также отсылками к КГБ, «репрессиям», «силе», «удару», «интервенции». Примечательно, что в мае 1991 г. на страницах «Time» впервые за исследуемый период было употреблено сочетание «военно-индустриальный комплекс», которое в дальнейшем получило очень высокий уровень частотности в публикациях, посвященных СССР. Необходимо обратить внимание на тот факт, что для «политики» и «эконо-

мики» общей частотной коллокацией являются «кризис» и «реформы», в то время как для «военных» коллокации с этими словами отсутствуют. Следует также отметить, что достаточно большое количество частотных сочетаний связывало указанные категории, что позволило объединить их в единую тематическую группу. Например, «экономические и политические изменения», «экономические и политические реформы», «экономические и военные фонды», «военная и экономическая поддержка», «политическая и военная поддержка», «политическая и экономическая необходимость», «политический и экономический кризис», «экономическая и политическая дезинтеграция» и др.

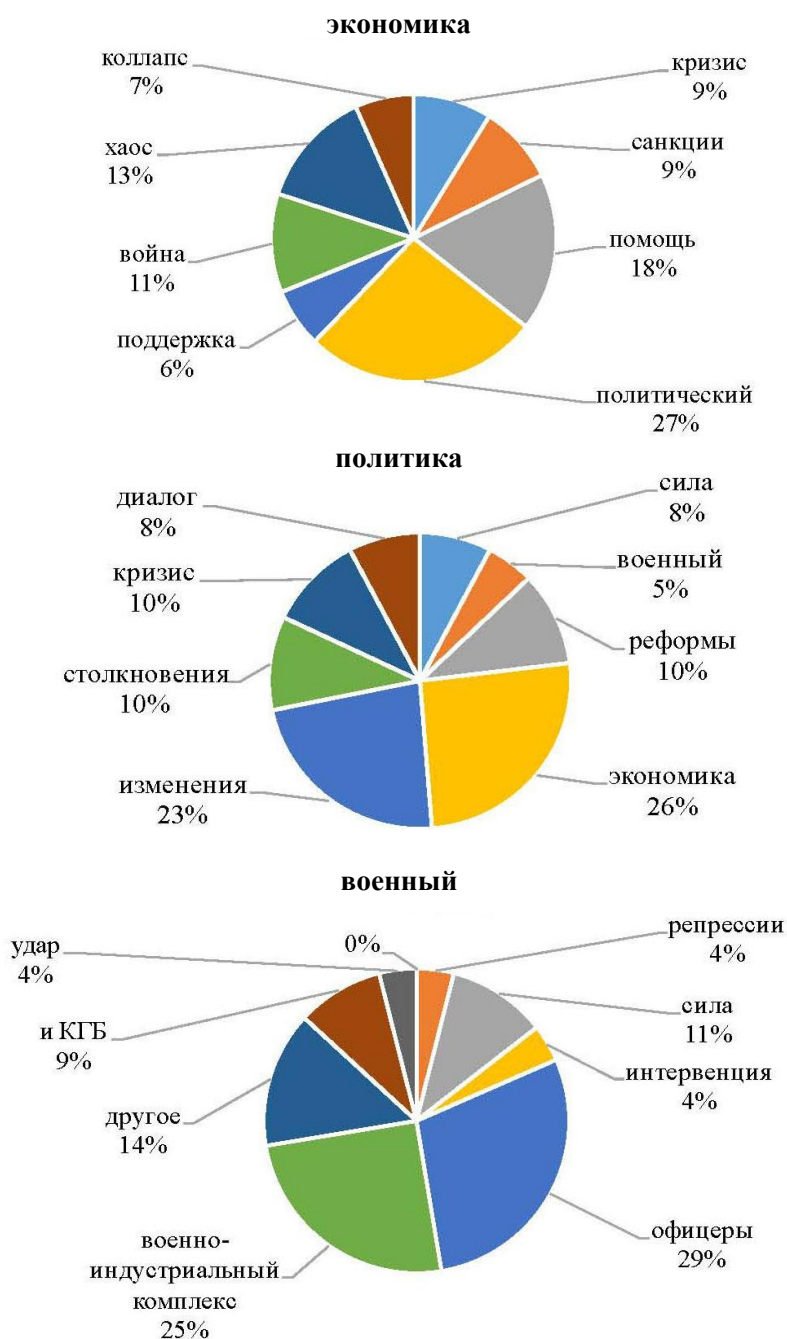

Рис. 3. Частотные коллокации лексем «экономика», «политика», «военный»
 Fig. 3. Frequency collocations of the lexemes “economics”, “politics” and “military”

Рассматривая вторую тематическую группу, «политические силы», представляется возможным выделение двух подгрупп. Первая – контекстуальные синонимы понятия «государство» (рис. 4). Она включает в себя такие частотные единицы, как «Советский Союз», «Кремль» и «Москва». Вторая подгруппа – объекты, на которые направлено влияние группы «государство». Она включает в себя понятия «люди», «русский» и «коммунистический».

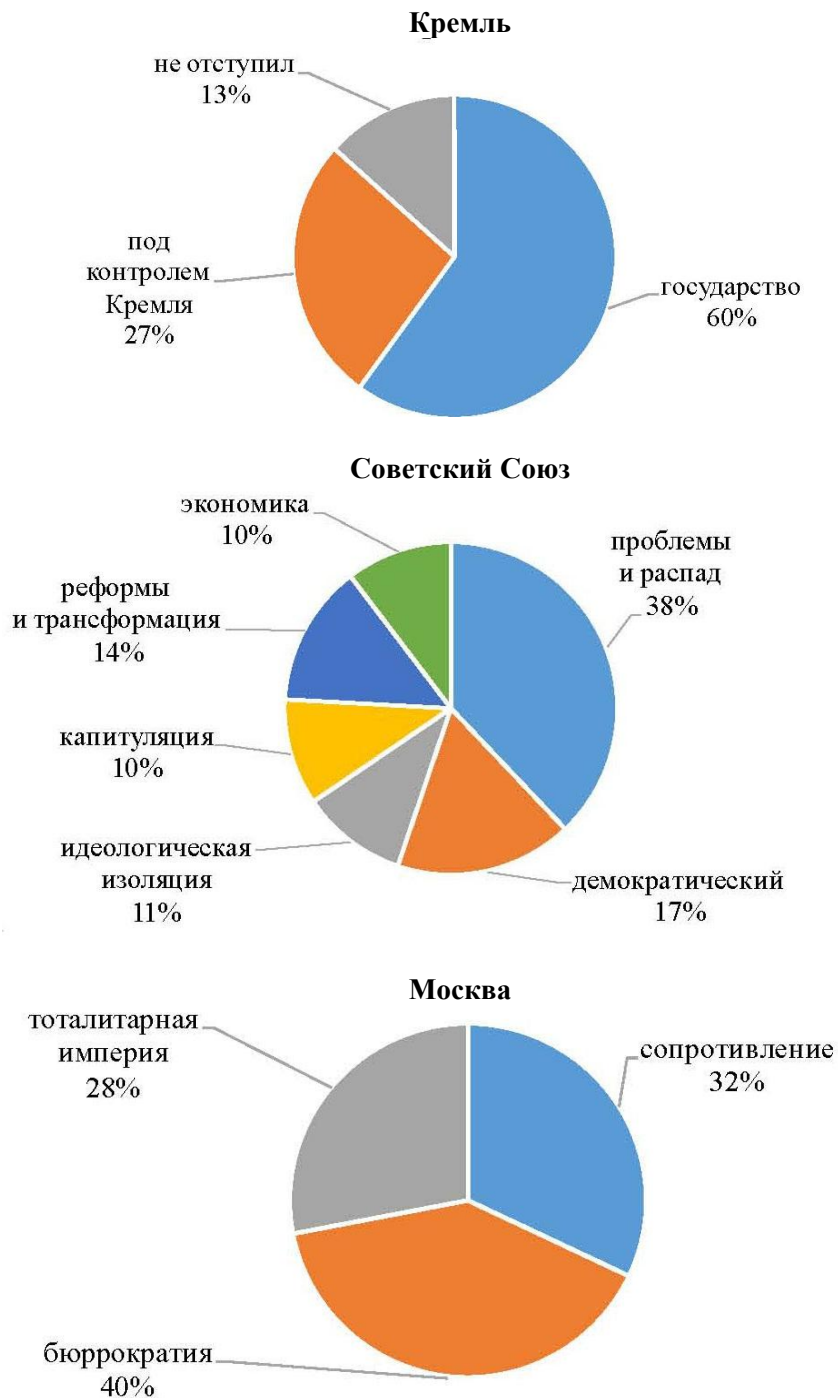

Рис. 4. Частотные коллокации лексем «Кремль», «Советский Союз», «Москва»
 Fig. 4. Frequency collocations of the lexemes “Kremlin”, “Soviet Union”, “Moscow”

Следует отметить, что 60 % упоминаний Кремля представляют собой контекстуальные синонимы понятий «государство» или «политический лидер», прослеживается активная персонификация. Выявлен высокий уровень частотности оборотов «Кремль хочет», «Кремль настаивает», «под контролем Кремля», «Кремль не отступает». Аналогичная ситуация прослеживается при упоминании американскими журналистами Москвы. Три основных частотных аспекта, связанных с Москвой, – «тоталитарная империя», «бюрократия» и «сопротивление {Москве}» – встречаются также при различных упоминаниях советского, коммунистического, режима. В частотных упоминаниях, связанных с тоталитаризмом, можно выделить такие обороты, как «тоталитарный режим Москвы», «под давлением Москвы», «репрессии Москвы», «Москва контролирует» или «под тотальным контролем Москвы». В качестве аспекта «сопротивления» часто встречаются коллокации «бросить вызов», «независимость от Москвы», «сопротивление Москве», что также подчеркивает негативные коннотации и укрепляет ассоциативные связи читателей с идеей тоталитарного режима в представляемой стране.

Упоминания Советского Союза представляют собой более нейтральную картину. Около 10 % занимают упоминания в контексте экономики, еще 14 % – «реформы» и «трансформации», причем достаточно часто эти темы соседствуют с упоминаниями Перестройки. Также позитивный имидж страны поддерживает характеристика «демократический», которая составляет 17 % от упоминаний Советского Союза. Однако больше половины коллокатов всё же несут негативную коннотацию. В 1990 г. высокий уровень частотности показывали упоминания «капитуляции» (10 %) и «идеологической изоляции» (11 %). На протяжении всего исследуемого периода американские журналисты писали о проблемах и распаде Советского Союза (38 %). Среди них достаточно часто встречаются упоминания «краха», «кризиса», «капитуляции», «децентрализации», «распада», «проблем» и «слабых сторон».

Для второй подгруппы – «политические силы», – включающей в себя частотные упоминания «люди», «коммунистический» и «русский», также достаточно характерны негативные коннотации. Однако, в отличие от подгруппы «Москва», «Кремль» и «Советский Союз», на первый план выходят не персонификации, а пассивные формы (рис. 5).

На основе данных частотного анализа выявлено, что понятие «люди» в 33 % случаев упоминается в коллокации с «убиты», 10 % – «ограблены», 10 % – «боятся». Причем основное количество упоминаний данных аспектов приходится на 1990 г. Начиная с 1991 г. превосходят получают упоминания о «новых людях» (9 %), «голосованиях» (14 %), «силе народа» (24 %).

Говоря «русский», журнал «Time» чаще всего упоминает «республики» (38 %), имея в виду их жителей и этнические конфликты, «националистов» (27 %), «империю» (12 %) и «контроль» (5 %), «женщин» и их социальное положение (8 %), а также ряд других тем, которые можно определить как «бюрократию» и «завоевания» (10 %). В то время как «коммунистический» чаще всего подразумевает «партию» (40 % от всех упоминаний), «бюрократию» (11 %), «диктатуру» (13 %) и «репрессии» (5 %), а также «монополию на политическую власть» (11 %) и «политическое влияние» (9 %).

Важную роль в формировании образа страны в зарубежных медиа играют различные персоналии, в первую очередь политические лидеры. В связи с этим «персоналии» были выделены в отдельную, третью, тематическую группу для частотного анализа. Вполне логично, что чаще всего в исследуемый период на страницах журнала «Time» упоминались М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин (рис. 6).

Примечательно, что до мая 1990 г. американские журналисты практически не писали о Б. Н. Ельцине, всё внимание уделяя М. С. Горбачеву. В исследуемый период в первый раз (причем единожды) Б. Н. Ельцин упоминается на страницах журнала в марте 1990 г. как «московский популист» (Kohan, 1990, p. 4). В следующий раз «Time» пишет о нем только в мае того же года (1 статья, 9 упоминаний), называя Ельцина «наиболее влиятельным критиком», «человеком многих противоречий», «бывшим союзником Горбачева», «восставшим из политических мертвецов» (Nelan, 1990, p. 6). Примечательно, что чаще всего американские жур-

налисты награждали Б. Н. Ельцина эмоциональными характеристиками: «одиночка» (maverick) – 12 %, «популист» – 12 %, «реформатор» – 14 %, «лидер» – 25 %. Также подчеркивалась демократичность и легитимность его роли – «выбранный» – 6 %.

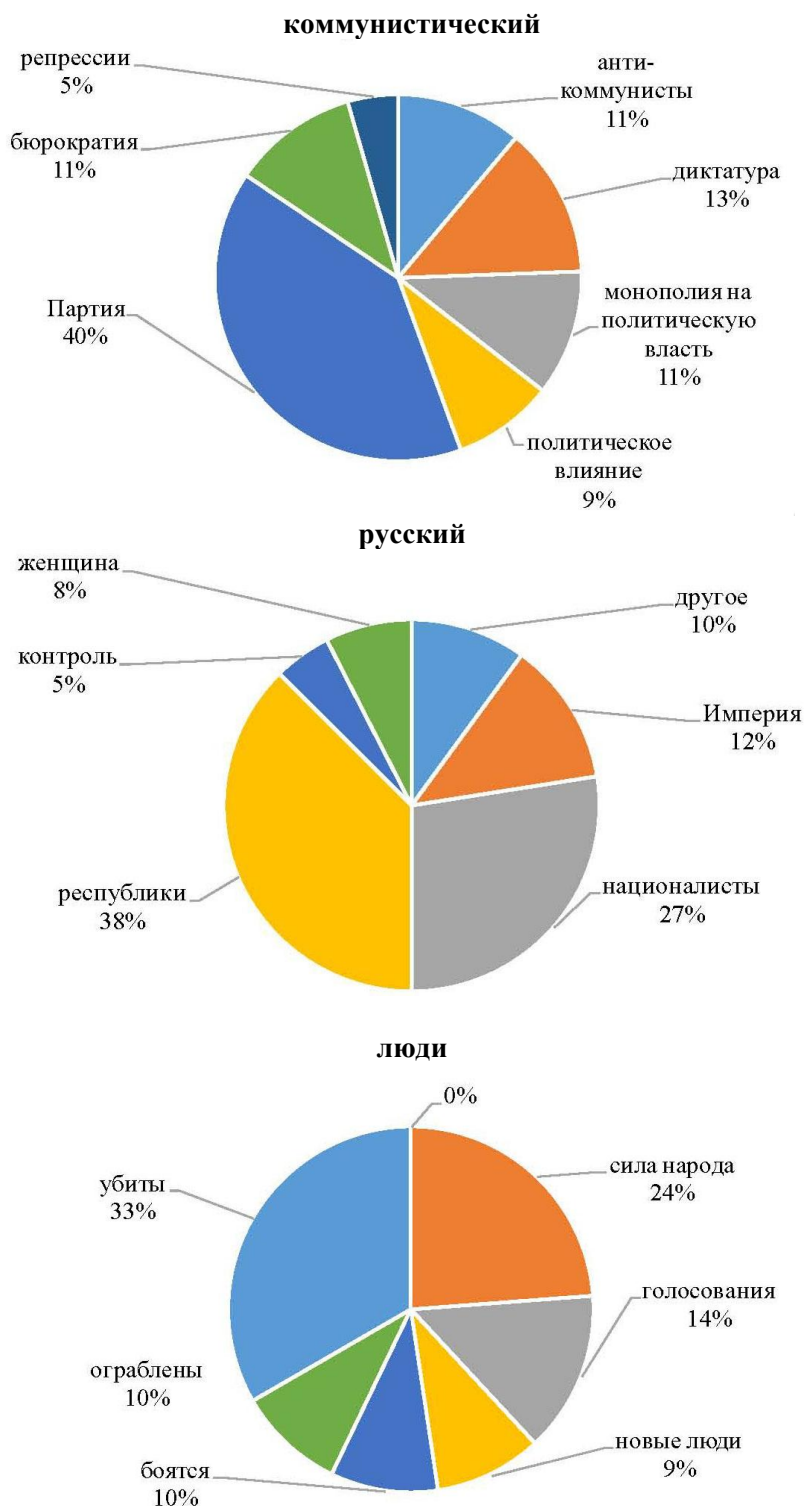

Рис. 5. Частотные коллокации лексем «коммунистический», «русский», «люди»
 Fig. 5. Frequency collocations of the lexemes “communist”, “Russian”, “people”

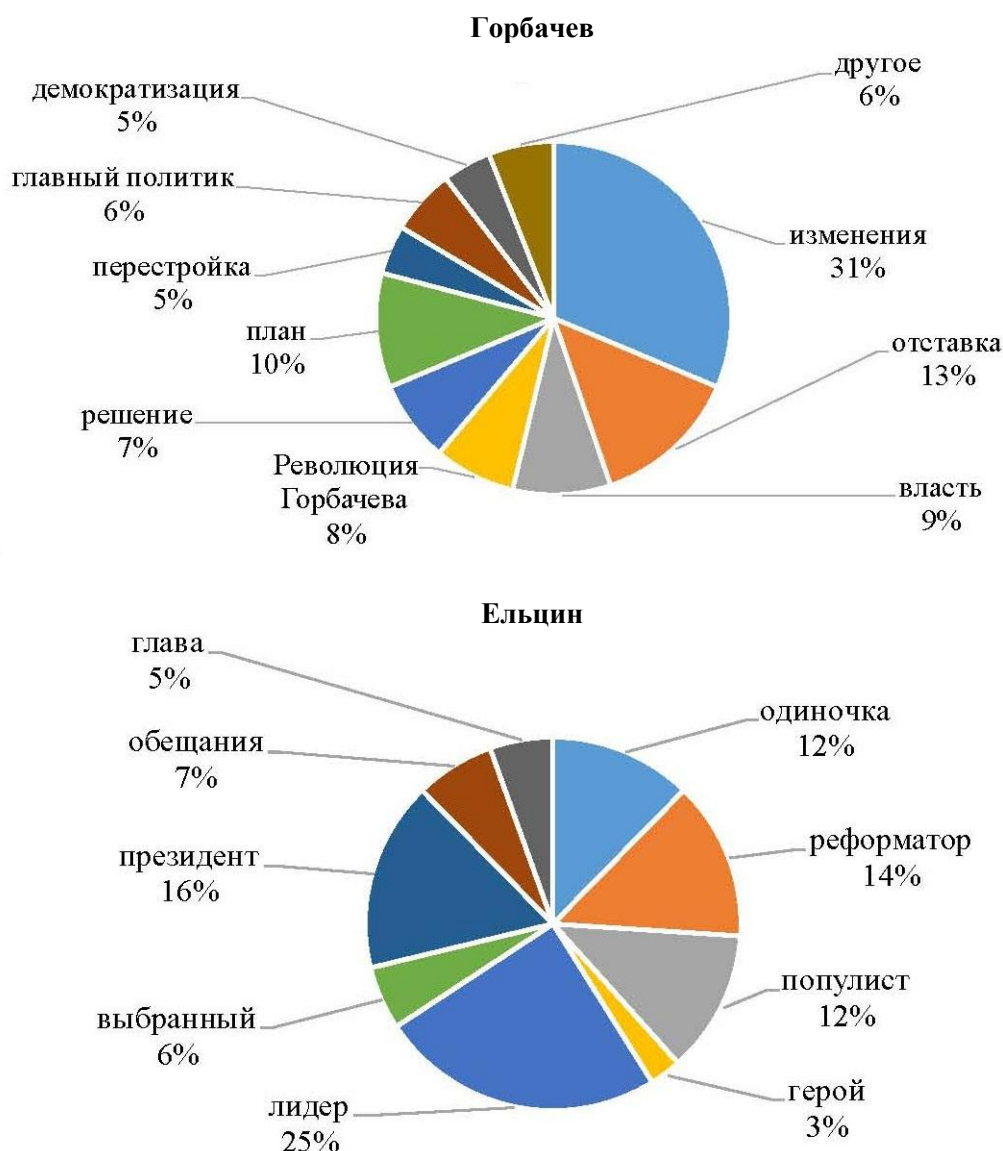

Рис. 6. Упоминания М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина в журнале «Time»
 Fig. 6. Mentions of M. S. Gorbachev and B. N. Yeltsin in "Time" magazine

В то же время упоминания М. С. Горбачева не были столь эмоциональными и яркими. Журнал «Time» писал о «демократизации» (5%), политических, социальных и экономических «решениях» (7%), о его «власти» (9%), называя его «главным политиком» (6%). Существенное внимание уделялось «Перестройке Горбачева» (5%) и «плану Горбачева» (10%), которые также упоминались в контексте «изменений» (31%). Вместе с тем достаточно часто писали о его «отставке» (13%). Примечательно, что упоминания М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина в журнале «Time» в 1990–1991 гг. не содержат отсылок к репрессиям, тоталитарному режиму, диктатуре или бюрократии, в отличие от коллокаций «Кремля», «Москвы» и «Советского Союза», что позволяет предположить дистанцирование лидеров страны от политики в интерпретации американских журналистов.

В контексте изучаемого периода особый интерес представляет четвертая тематическая группа – «революция» и «Перестройка». Несмотря на то что эти понятия значительно усту-

пают по частотности другим лексемам, представленным в данном исследовании, они имеют принципиальное значение для анализируемых публикаций. Частотные коллокации лексемы «Перестройка» можно условно разделить на 5 категорий: изменения; негативные коллокации; социальные, экономические и политические аспекты; упоминания М. С. Горбачева; другое (рис. 7).

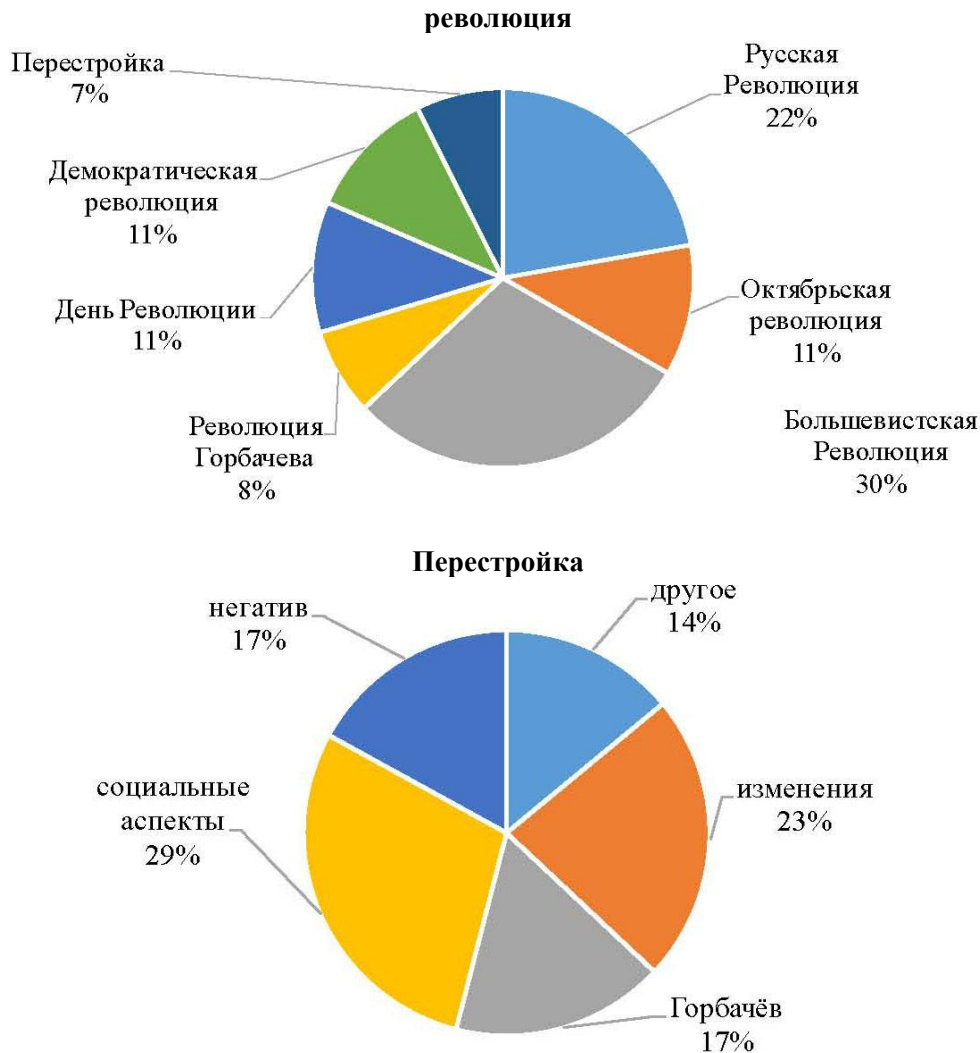

Рис. 7. Частотные коллокации биграмм «революция» и «Перестройка»
 Fig. 7. Frequency collocations of the lexemes “revolution” and “Perestroika”

Первая категория, «негатив», связана с негативными коннотациями: «опасность», «проблема», «сомнение», «провал». Вторая категория отражает идею трансформации существующих состояний: «реформа», «революция», «будущее», «изменение». Третья категория объединяет в себе социальные, экономические и политические аспекты: «гласность», «демократизация», «политический инструмент», «экономический механизм». Четвертая категория – упоминания М. С. Горбачева. Журнал «Time» называет Генерального секретаря ЦК КПСС «архитектором» (Church, 1991с, р. 12), «лидером» (Church, 1991с, р. 13), «отцом»

(Nelán, 1990, p. 15), «создателем» (Nelán, 1991a, p. 17) и «брендом» (Nelán, 1991d, p. 12) Перестройки.

Следует отметить, что до 1991 г. американские СМИ рассматривали Перестройку исключительно как экономический инструмент. Большая часть упоминаний данного явления в 1990 г. включала в себя лексемы «политический» и «экономический». И только в январе 1991 г. в публикациях «Time» Перестройка впервые трактуется как «радикальные изменения в обществе» (Nelán, 1991d, p. 12). Позднее появились идеи, гласящие, что «перестройка – это революция» (Nelán, 1991b, p. 18) или предвестник «революционной ситуации» (Nelán, 1991c, p. 31). Данная тенденция позволяет предположить, что понятия «перестройка» и «революция» в американской прессе имели тесные связи. Однако тщательный анализ коллокаций выявил, что наиболее частотными являются сочетания, относящие читателей к событиям 1917 г. (см. рис. 4). Упоминания «Октябрьской революции», «Большевистской революции», «Русской революции» и «Дня революции» составляют 74 % от общего объема, в то время как понятие «Демократическая революция» – 11 %, «Революция Горбачева» – 8 %, а «Перестройка» как революционное действие – всего 7 %.

В сентябре 1991 г. количество публикаций, посвященных России, было рекордным. В этот период еженедельный журнал «Time» опубликовал 17 статей, большая часть которых была посвящена «русской революции». Американские журналисты писали, что «это был самый широко разрекламированный переворот в истории». События, вошедшие в историю России под названием «Августовский путч», на страницах «Time» назывались «переворот» (124 упоминания) и «революция» (118 упоминаний). Примечательно, что происходящее воспринималось не просто как победа русского народа, но как возвращение на правильный путь исторического развития. По мнению журналистов, «после 74 лет коммунистической диктатуры и столетий до этого царского самодержавия, русские могут получить заработанное ими правительством – демократию. Впервые они не опустили до принятия повелителей. Вместо этого они превратили реакционный переворот на прошлой неделе в трансформирующий обряд посвящения, эпохальное событие» (Morrow, 1991, p. 23). Отмечалось также, что «волей и отсутствием страха русский народ совершил своего рода чудо, отмену тысячелетнего самодержавия» (Morrow, 1991, p. 24), «это событие является одним из поворотных моментов мировой истории» (Morrow, 1991, p. 26). В ходе исследования было выявлено, что журналисты «Time» не делали никаких различий между царской Россией и Советским Союзом. Более того, в публикациях журнала четко прослеживаются параллели с событиями 1917 г. Примерно 74 % упоминаний «революции» сопровождаются характеристиками «большевистская», «октябрьская» или «революция 1917 года». Помимо прямого словоупотребления указанных лексем встречаются также менее явные отсылки. Например, подобно Ленину на броневике, «Ельцин <...> взобрался на бронированный грузовик возле Белого дома, чтобы объявить о принятии командования» (Church, 1991a, p. 22), «В Ленинграде десятки тысяч человек собрались перед Зимним дворцом, который раньше штурмовали войска Ленина» (Church, 1991a, p. 22). А одна из публикаций заканчивается перифразом «Три дня, которые потрясли мир, закончились» (Church, 1991a, p. 24). Имеется в виду книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», в которой американский репортер освещал события 1917 г. в России. Анализируя представленные данные, можно сделать вывод, что события 1990–1991 гг., а также их кульминационная точка – «новая Русская революция» (Church, 1991b, p. 13), имели большое значение для формирования и закрепления образа России в США.

Заключение

Частотный анализ лексем, употребляемых в публикациях либерального еженедельного журнала «Time», позволил выявить основные тематические группы, на которые было направлено внимание американских журналистов. С одной стороны, эти темы достаточно ожидаемы и предсказуемы: экономика, политика, военные силы, Советский Союз, Москва,

Кремль, коммунизм, Перестройка и политические лидеры М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин. Однако, с другой стороны, были выявлены глубинные, не продвигаемые напрямую аспекты. Среди них следует отметить дистанцирование «русских» и «людей» от политических сил, присваивание им роли пассивного объекта; персонификацию понятий «Кремль» и «Москва», наделение их ролью актантов; разделение политиков на национальных лидеров (М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин) с присвоением им позитивных качеств «герой» или «главный политик» и абстрактные силы (Кремль, Москва, Советский Союз), которые характеризовались крайне негативно. Также выявлено, что американские журналисты крайне настойчиво проводили параллели между Августовским путчем и революцией 1917 г., представляя происходящее не только как изменение политической ситуации в стране, но как эпохальное событие, направляющее Россию на «верные», демократические, рельсы. Данный анализ позволил выявить и более четко сформулировать имагологическую картину, формирующую восприятие нашей страны в американском медийном дискурсе в последние годы существования Советского Союза.

Список литературы

- Авдони́на Н. С.** Журналистика и политика вооруженного конфликта: сравнительный анализ американской и отечественной прессы: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012. 269 с.
- Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А.** Образы России в мире. М.: Эльф ИПР, 2010. 296 с.
- Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А.** Государственная пропаганда и информационные войны. М.: АИРО-XXI, 2015. 400 с.
- Журавлева В. И.** Русский «Другой»: формирование образа России в Соединенных Штатах Америки (1881–1917) // Американский ежегодник. 2006. № 2004. С. 233–281.
- Журавлева В. И.** Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность // Вестник Ин-та Кеннана в России. 2007. № 12. С. 134–144.
- Журавлева В. И.** Понимание России в США: образы и мифы, 1881–1914. М.: РГГУ, 2012, 1136 с.
- Ковригина М. С.** Особенности отражения образов России в прессе США в период холодной войны: 1946–1991: Дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2020, 272 с.
- Котеленец Е. А., Затуловская М. С.** Подмена понятий «Россия» и «СССР» в газете «The New York Times» (1946–1991) // Научный диалог. 2019. № 4. С. 154–166.
- Копелев Л. З.** Чужие. Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1993. 330 с.
- Королева С. Б.** Миф о России в британской литературе (1790-е – 1920-е годы): Дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2014. 395 с.
- Кошкин П. Г.** Тенденции в колумнистике США на примере материалов «Нью-Йорк Таймс», посвященных Китаю и России: 2008–2013 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2016. 179 с.
- Ощепков А. Р.** Образ России во французских путевых записках XIX века. М.: Флинта, 2015. 472 с.
- Потапов Н. М.** Печать и война. Л.: Гос. воен. изд-во, 1926. 82 с.
- Селезнев И. А.** Война и идеологическая борьба. М.: Воениздат, 1964. 240 с.
- Anderson B.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. New York, Verso, 1983, 256 p.
- Berger P. L., Luckmann T.** The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge. New York, Anchor, 1967, 219 p.
- Cadot M.** L'Image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris, Eurédit, 1967, 642 p.
- Carré J. M.** Les écrivains français et le mirage allemande. Paris, Boivin, 1947, 223 p.

- Corbet Ch.** A l'ère des nationalismes. L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris, Didier, 1967, 491 p.
- Geertz C.** The Interpretation of Cultures. New York, Basic Books, 1973, 576 p.
- Guyard M. F.** La littérature compare. Paris, Presses Universitaires De France, 1969, 127 p.
- Hobsbawm E. J.** Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1992, 191 p.
- Jourda P.** L'exotisme dans la littérature française depuis Chateaubriand. Le romantisme. Paris, Presses Universitaires de France, 1938, 294 p.
- Lortholary A.** Le Mirage Russe En France Au XVIIIe Siecle. Paris, Éditions contemporaines Boivin et Cle, 1951, 412 p.

Список источников / List of Sources

- Church G. J.** Soviet Union Time of Troubles. *Time*, 1990, Monday, Nov. 12.
- Church G. J.** Postmortem Anatomy of a Coup. *Time*, 1991a, Monday, Sept. 02.
- Church G. J.** Soviet Union: Crisis of Personality. *Time*, 1991b, Monday, July 15.
- Church G. J.** Soviet Union: Crisis of Personality. *Time*, 1991c, Monday, July 15.
- Kohan J.** Still in love with mother Russia. *Time*, 1990, Monday, Mar. 12.
- Morrow L.** The Russian Revolution. *Time*, 1991, Monday, Sept. 02.
- Nelan B. W.** Soviet Union Playing for Keeps. *Time*, 1990, May 28.
- Nelan B. W.** Boris Yeltsin: Russia's Maverick. *Time*, 1991a, Monday, Apr. 23.
- Nelan B. W.** Soviet Union: Russian Standoff. *Time*, 1991b, Monday, Apr. 08.
- Nelan B. W.** Soviet Union: The Edge of Darkness. *Time*, 1991c, Monday, Feb. 04.
- Nelan B. W.** Yanayev: A Man for Other Seasons. *Time*, 1991d, Monday, Jan. 07.

References

- Anderson B.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. New York, Verso, 1983, 256 p.
- Avdonina N. S.** Zhurnalistsika i politika vooruzhennogo konflikta: sravnitel'nyi analiz amerikanskoi i otechestvennoi pressy [Journalism and the Politics of Armed Conflict: A Comparative Analysis of the American and Russian Press]. Diss. of Cand. Polit. Sci. St. Petersburg, 2012, 269 p. (in Russ.)
- Barabash V. V., Bordyugov G. A., Kotelenets E. A.** Gosudarstvennaya propaganda i informatsionnye voyny [State Propaganda and Information Wars]. Moscow, AIRO-KhKhI, 2015, 400 p. (in Russ.)
- Barabash V. V., Bordyugov G. A., Kotelenets E. A.** Obrazy Rossii v mire [Images of Russia in the World]. Moscow, El'f IPR, 2010, 296 p. (in Russ.)
- Berger P. L., Luckmann T.** The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge. New York, Anchor, 1967, 219 p.
- Cadot M.** L'Image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris, Eurédit, 1967, 642 p.
- Carré J. M.** Les écrivains français et le mirage allemande. Paris, Boivin, 1947, 223 p.
- Corbet Ch.** A l'ère des nationalismes. L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris, Didier, 1967, 491 p.
- Geertz C.** The Interpretation of Cultures. New York, Basic Books, 1973, 576 p.
- Guyard M. F.** La littérature compare. Paris, Presses Universitaires De France, 1969, 127 p.
- Hobsbawm E. J.** Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1992, 191 p.
- Jourda P.** L'exotisme dans la littérature française depuis Chateaubriand. Le romantisme. Paris, Presses Universitaires de France, 1938, 294 p.
- Kopelev L. Z.** Chuzhie. Odissei. Chelovek v istorii. Obraz “drugogo” v kul'ture [Aliens. Odysseus. Man in History. The Image of the “Other” in Culture]. Moscow, Nauka, 1993, 330 p. (in Russ.)

- Koroleva S. B.** Mif o Rossii v britanskoi literature (1790-e – 1920-e gody) [The Myth of Russia in British Literature (1790s – 1920s)]. Dr. Philol. Sci. Diss. Nizhny Novgorod, 2014, 395 p. (in Russ.)
- Koshkin P. G.** Tendentsii v kolumnistike SShA na primere materialov “N'yu-Iork Taims”, posvyashchennykh Kitayu i Rossii: 2008–2013 gg. [Trends in US Columnists Based on the Example of “New York Times” Materials on China and Russia: 2008–2013]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, RSUH Press, 2016, 179 p. (in Russ.)
- Kotelenev E. A., Zatulovskaya M. S.** Podmena ponyatii “Rossiya” i “SSSR” v gazete “The New York Times” (1946–1991) [Substitution of the Notions “Russia” and “USSR” in the “The New York Times” Newspaper]. *Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*, 2019, no. 4, pp. 154–166. (in Russ.)
- Kovrigina M. S.** Osobennosti otrazheniya obrazov Rossii v presse SShA v period kholodnoi voyny: 1946–1991 [Features of the Reflection of the Images of Russia in the USA Press during the Cold War: 1946–1991]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, RUDN Press, 2020, 272 p. (in Russ.)
- Lortholary A.** Le Mirage Russe En France Au XVIIIe Siecle. Paris, Éditions contemporaines Boivin et Cle, 1951, 412 p.
- Oshchepkov A. R.** Obraz Rossii vo frantsuzskikh putevykh zapiskakh XIX veka [The Image of Russia in French Travel Literature of the 19th Century]. Moscow, Flinta, 2015, 472 p. (in Russ.)
- Potapov N. M.** Pechat' i voyna [The Press and the War]. Leningrad, Gos. voen. izd-vo, 1926, 82 p. (in Russ.)
- Seleznev I. A.** Voina i ideologicheskaya bor'ba [The War and the Ideological Struggle]. Moscow, Voenizdat, 1964, 240 p. (in Russ.)
- Zhuravleva V. I.** Ponimanie Rossii v SShA: obrazy i mify, 1881–1914 [Understanding Russia in the USA: Images and Myths. 1881–1914]. Moscow, RSUH Press, 2012, 1136 p. (in Russ.)
- Zhuravleva V. I.** Rossiisko-amerikanskii otnosheniya v proshlom i nastoyashchem: obrazy, mify, real'nost' [Russian-American Relations in the Past and Present: Images, Myths, Reality]. *Vestnik Instituta Kennana v Rossii [Bulletin of the Kennan Institute in Russia]*, 2007, no. 12, pp. 134–144. (in Russ.)
- Zhuravleva V. I.** Russkii “Drugoi”: formirovanie obraza Rossii v Soedinennykh Shtatakh Ameriki (1881–1917) [Russian “Other”: The Formation of the Image of Russia in the United States of America (1881–1917)]. *Amerikanskii ezhegodnik [American Yearbook]*, 2006, no. 2004, pp. 233–281. (in Russ.)

Информация об авторе

Кира Игоревна Дагаева, аспирант Московского педагогического государственного университета
 WoS Researcher ID M-5333-2019
 RSCI Author ID 1170784

Information about the Author

Kira I. Dagaeva, Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University
 WoS Researcher ID M-5333-2019
 RSCI Author ID 1170784

*Статья поступила в редакцию 26.09.2022;
 одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 08.04.2023
 The article was submitted on 26.09.2022;
 approved after reviewing on 28.03.2023; accepted for publication on 08.04.2023*